

УДК: 343.9

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10006

Чиненов Алексей Владимирович
преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности
Белгородского юридического
института МВД России
им. И.Д. Путилина
Ale-chinenov2011@yandex.ru

Chinenov Alexey Vladimirovich
educator of the department of operational-
search activity of
I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation
Ale-chinenov2011@yandex.ru

АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Введение: в статье рассматриваются отдельные вопросы уголовно-правового характера, связанные с преступлениями, совершаемыми при ликвидации юридических лиц.

Материалы и методы: при написании статьи использованы социологический и сравнительно правовые методы исследования. Осуществлен анализ современного состояния научной мысли в исследуемой области.

Результаты исследования: выделены проблемные вопросы правоприменительной практики; осуществлена уголовно-правовая классификация преступлений, предусмотренных нормами ст. ст. 195, 196 и ст. 197 УК РФ; изучены существующие противоречия, указывающие на недостаточную работоспособность отдельных норм законодательства, требующих коррекции; проанализировано использование механизмов применения норм права к рассматриваемой категории преступлений; осуществлено сравнение ряда квалифицирующих признаков криминальных банкротств при ликвидации юридических лиц с другими нормами уголовного законодательства.

Выводы и заключение: проведенный анализ составов преступлений совершаемых при ликвидации юридических лиц позволил сформулировать эффективность их действенности и недостатки правоприменения.

Ключевые слова: преступление, юридическое лицо, ликвидация предприятий и организаций, банкротство, предупреждение и профилактика преступлений.

ANALYSIS OF CRIMES COMMITTED IN THE LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

Introduction: the article deals with specific criminal law issues related to crimes committed during the liquidation of legal entities.

Materials and Methods: in writing the article, sociological and comparative legal research methods are used. The current state of scientific thought in the studied area is analyzed.

Result: Current issues of law enforcement practice are highlighted; the criminal classification of crimes stipulated by the norms of Art. 195 of the Criminal Code, Art. 196 of the Criminal Code and Art. 197 of the Criminal Code is carried out; existing contradictions pointing to the lack of performance of individual legal norms requiring correction are studied; the use of mechanisms for applying the norms of law to the category of crimes is analyzed; comparison of a number of qualifying signs of criminal bankruptcies in the case of liquidations of legal entities with other norms of criminal law is made.

Summary and Conclusion: the analysis of the crimes committed during the liquidation of legal entities made it possible to develop the idea of their effectiveness and shortcomings of law enforcement.

Key words: crime, legal entity, liquidation of enterprises and organizations, bankruptcy, prevention of crimes.

Преступления, совершаемые при ликвидации юридического лица, являются общественно опасным явлением. Немаловажной социальной задачей общества выступает их предупреждение и профилактика. Успех данных мероприятий во многом зависит от использования мер правового характера [8, с. 47].

Для защиты участников экономических отношений от противоправных действий, связанных с криминальными ликвидациями, уголовным законодательством устанавливается ответственность за совершение преступлений, в системе которых отдельно выделяются криминальные банкротства (ст. ст. 195, 196, 197 УК РФ). Степень общественной опасности исследуемой категории преступлений отличается от иных противоправных действий тем, что криминальные банкротства наносят вред интересам участников гражданско-правовых отношений и несут опасность стабильному развитию экономики государства.

В современной юридической литературе вопрос состоятельности уголовно-правовых мер воздействия на преступные проявления в сфере экономики активно обсуждается [1, с. 12; 2, с. 16; 3, с. 21; 4, с. 24; 5, с. 65; 6, с. 125; 7, с.79], что предопределяется потребностями практики, сталкивающейся с проблемными вопросами следующего характера: определение момента окончания преступле-

ния; установление потерпевших от преступлений, которым в результате противоправных действий был причинен ущерб; установление формы умысла; установление круга субъектов преступления; разделение преступлений при конкуренции деяний.

Проблемы, возникающие при квалификации действий по ст. 195 УК РФ связаны с определением предмета противоправного посягательства. Так, исходя из диспозиции ст. 195 УК РФ предметом преступления выступают: активы должника, первичные бухгалтерские документы, отражающие экономическую деятельность хозяйствующего субъекта, документы, которые необходимы арбитражному (конкурсному) управляющему для решения возлагаемых задач.

Согласно ст. 128 ГК РФ под имуществом понимаются вещи и имущественные права; вещи, в том числе деньги и ценные бумаги; выполняемые работы и оказываемые услуги; результаты интеллектуальной деятельности; нематериальные блага.

Предмет рассматриваемого противоправного действия стоит рассматривать, руководствуясь понятием, которое содержится в положении ЦБР от 16 января 2007 г. № 301-П «О порядке составления и представления промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса ликвидируемой кредитной организации и их согласования территориальным учреждением Банка России». В соответствии с данным положением имущество приравнивается к бухгалтерскому понятию активов. Вместе с тем в соответствии с формулировкой ч. 1 ст. 195 УК РФ предметом преступления являются также имущественные обязанности, что в свою очередь соответствует бухгалтерскому понятию пассивы.

Понятие учетных документов также является бухгалтерским. В соответствии со ст. 9 федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, которые осуществляются предприятием, должны нести в себе подтверждение и оформляться в виде первичных документов бухгалтерского учета. Помимо этого, в данном законе устанавливаются нормы и требования к содержанию и оформлению учетных документов. Документы, которые необходимы арбитражному (конкурсному) управляющему или лицу, временно исполняющему обязанности руководителя предприятия для выполнения вверенных им обязанностей, могут быть различными (законодательством их перечень не ограничивается).

Исследование осуществляется в ходе анализа норм действующего законодательства в части, касающейся рассмотрения ст. ст. 195, 196, 197 УК РФ и их правоприменения.

К определенным сложностям следует отнести обстоятельства, связанные с установлением времени окончания преступления, квалифицируемого по ст. 195 УК РФ. Преступления, связанные с криминальными банкротствами, стоит характеризовать таким образом: деяния, которые выражаются в действии (бездей-

ствии); наступление последствий, которые могут быть выражены в виде причинения значительного ущерба; причинная связь между деянием и последствием.

Из вышеизложенного следует – исследуемый нами состав преступления конструктивно является материальным, что влияет на установление времени окончания преступления.

Учитывая те обстоятельства, что исследуемые противоправные действия по большей части наносят ущерб ряду субъектов экономических отношений, в практике достаточно часто возникают вопросы о точном установлении признака крупного ущерба. Для этого нужно руководствоваться положениями ст. 2 федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Вред, причиненный имущественным правам кредиторов, определяется как уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иными последствиями совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведших к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества [9, с. 319]. Вред, причиненный имущественным правам кредиторов, необходимо учитывать суммарно.

Деяние составов преступлений, которые предусмотрены в ст. 195 УК РФ, различны. Так, согласно ч. 1 ст. 195 УК РФ ответственность устанавливается за следующие действия (бездействия): сокрытие активов, имущественных прав (обязательств имущественного характера), сведений об активах, их размере, месторасположении и иной информации; передача имущества во владение иным лицам; отчуждение или уничтожение активов; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных первичных документов, которые могут отражать деятельность хозяйствующего субъекта [10].

Как нами описывалось ранее, рассматриваемый состав преступления конструктивно является материальным и несет в себе наступление последствий в виде причиненного крупного ущерба, а также является причинной связью между деянием и последствиями.

В доктрине сформировалась общая позиция относительно определения момента окончания преступления, в соответствии с которой «...при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 195 УК РФ, общественно опасные последствия в виде крупного ущерба конкретному кредитору наступают с того момента, когда обязательства (обязанности) в отношении этого кредитора должны были быть исполнены в соответствии с законодательством о банкротстве (ст. ст. 120–122, 134 и др. Закона о несостоятельности), если бы исполнению не воспрепятствовали преступные действия (бездействие) виновного» [11, с. 76].

Вместе с тем неоднозначно обстоят дела с решением вопроса о времени совершения противоправных действий. Бытует мнение о том, что деяния, совершаемые после принятия решения о признании должника банкротом, не будут

образовывать признаков состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. Ссылаясь на один из комментариев к ч. 1 ст. 195 УК РФ, к обязательным признакам противоправных действий, предусмотренных вышеуказанной статьей, относится время их совершения – до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства при наличии признаков банкротства. После вынесения судом такого решения лицо уже не обладает указанными признаками, и поэтому совершить преступление невозможно [12, с. 169]. К данному выводу мы приходим, основываясь на том, что обстановкой совершения противоправных действий является наличие признаков банкротства, а не само банкротство.

Исходя из дефиниций, закрепленных в федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вышеуказанные понятия не являются взаимоисключающими, и наличие признаков банкротства должника возможно как до, так и после официального признания его банкротом в установленном законом порядке [13, с. 103].

Таким образом, по нашему мнению, признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, будут содержаться в деяниях независимо от времени их совершения при существующих признаках банкротства до судебного решения о признании должника банкротом или после такого решения.

В ряде случаев временем совершения противоправных действий будет период функционирования предприятия, в ходе которого у руководителя (должностного лица) возник умысел на совершение активных действий по уменьшению имеющихся активов. В других же случаях противоправные действия совершаются непосредственно при введенной уже процедуре банкротства.

В действующей редакции ч. 1 ст. 195 УК РФ не установлено специальных признаков субъекта преступления, в связи с этим субъектом неправомερных действий при банкротстве может быть не только лицо, замещающее руководящую должность в ликвидируемом предприятии, но и иное физическое лицо, подпадающее под правоприменительные нормы уголовного законодательства.

Ранняя редакция ст. 195 УК РФ существенно отличалась от действующей в настоящее время. Так, изначально она включала в себя обстоятельства, связанные с совершением таких противоправных действий, как «предвидение банкротства», что указывало на прямой умысел совершения деяния. В результате исключения квалифицирующего признака «предвидение банкротства» ответственность по ст. 195 УК РФ была расширена, но это обстоятельство в то же время уравнило санкцию за неосторожное и умышленное совершение противоправных действий. По нашему мнению, отсутствие такого рода квалифицирующего признака при наказании за совершение действий умышленно или неосторожно образуют разную форму вины, вследствие чего нарушаются уголовно-правовые принципы справедливости. В отличие от действий, связанных с неправомерными

ми при банкротстве, они несут в себе образующие признаки состава преступления, квалифицируемого по ст. 196 УК РФ.

Учитывая, что преступления, связанные с криминальными банкротствами, имеют общие признаки, а именно объект и предмет данных преступлений является схожим, разграничить данные составы преступлений можно лишь по признакам объективной и субъективной стороны.

Наряду с этим стоит отметить, что продажу имущества по необоснованно заниженной стоимости можно квалифицировать по ст. 160 УК РФ как растрату имущества. Разграничивать преступления, образующие признаки состава, предусмотренного ст. 196 УК РФ, и преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, необходимо в соответствии с признаками субъективной стороны. В данном случае потерпевшими могут быть как кредиторы (участники гражданско-правовых отношений), так и государство в целом.

Также существуют и различные мнения о времени окончания преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, в связи с чем окончание преступления будет после наступления последствий. В этой связи П.С. Яни пишет, что преступление является законченным в момент истечения срока исполнения должником соответствующей обязанности по договору, либо срока исполнения обязанностей, установленных налоговым законодательством [11, с. 80]. В то же время правоприменительная практика исходит из того, что при определении момента окончания совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, решающее значение имеет момент исполнения соответствующих действий, реализующих умысел субъекта, в частности, момент исполнения гражданско-правовых сделок [14]. Существующая позиция объясняется тем, что моментом возникновения последствий применительно к ст. 196 УК РФ считается уменьшение величины собственных активов должника [13, с. 105].

Отличием преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, является обстановка (обстоятельства) совершения противоправных действий, которые характеризуются отсутствием признаков банкротства [15, с. 143]. Одновременно признак наличия или отсутствия признаков криминального банкротства не всегда может быть критерием противоправных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 195 и ст. 196 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 3 федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наличие признаков банкротства юридического лица устанавливается исходя из критерия неплатежеспособности, когда обязательства и (или) обязанности перед кредиторами не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и не зависят от несения величин сумм его обязательств и величины принадлежащего ему имущества [16, с. 712]. Ввиду этого при наличии признаков банкротства ликвидиру-

емая организация может не исполнить обязательства перед кредиторами. С учетом изложенного существенным отличием неправомерных действий при банкротстве от преднамеренного банкротства будут выступать субъективные признаки противоправных действий.

Субъектом преступления при преднамеренном банкротстве может выступать только должностное лицо, осуществляющее руководство организацией, учредитель или индивидуальный предприниматель.

Рассматривая субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, отметим, что данная категория противоправных действий совершается исключительно с прямым умыслом. Лицо, которое совершает противоправные действия, осуществляет их осознанно и желает наступления последствий, результатом которых будет причинение крупного ущерба. Само понятие «преднамеренное» говорит о возникновении умысла на совершение противоправных действий, ведущих к банкротству предприятия. К умыслу так же можно отнести существенную разницу между стоимостью договора по купле (продаже) активов предприятия с их рыночной стоимостью.

В части, касающейся разграничения признаков субъективной стороны преднамеренного банкротства ст. 196 УК РФ от признаков растраты ст. 160 УК РФ, признаки объективной стороны могут быть схожими. В том случае, когда противоправные действия, предусмотренные ст. 196 УК РФ, имеют конечную цель, а именно преднамеренное банкротство, то ст. 160 УК РФ будет характеризоваться наличием корыстной цели. В том случае, когда будут установлены все цели, то противоправные действия лица их совершающего стоит квалифицировать по совокупности преступлений.

Таким же образом стоит давать квалификацию действиям преднамеренного банкротства с противоправными действиями против собственности, которые могут совершаться путем обмана (злоупотребления доверием). Примером такой ситуации может быть неоднократный залог одних и тех же активов разным участникам экономических отношений с дальнейшим преднамеренным банкротством.

В уголовном праве выделен еще один вид криминальных банкротств – фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Противоправные действия при банкротстве, предусмотренные ст. 197 УК РФ, образуют специальную норму в связи с тем, что содержат в себе мошеннические действия, влекущие имущественный ущерб. Поэтому при квалификации действий по ст. 159 УК РФ с квалифицирующими признаками ст. 165 УК РФ возникают проблемы. Противоправные действия выражаются в совершении действий по заведомо ложному опубликованию сведений (информации) о несостоятельности того или иного хозяйствующего субъекта.

К спорному вопросу при квалификации деяний по ст. 197 УК РФ относятся признаки объективной стороны, которые заключаются в опубликовании све-

дений. Так, Д.Г. Краснов отмечает: «...должна быть официальная публикация об объявлении о несостоятельности в “Вестнике Арбитражного суда РФ” и официальном издании государственного органа по делам о банкротстве и финансово-моздоровлению» [17, с. 4]. В этой связи А.И. Чучаев считает, что «... публичное объявление о несостоятельности может быть реализовано в заявлении о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), поданном в арбитражный суд, подписанным руководителем должника – юридического лица или лицом, его заменяющим, либо должником – индивидуальным предпринимателем, а также в любом публичном заявлении руководителя юридического лица, учредителя (участника) юридического лица либо индивидуального предпринимателя» [18, с. 367]. В свою очередь О.В. Боев предлагает статью 197 УК РФ изложить следующим образом: «...фиктивное банкротство, то есть подача в арбитражный суд заявления должника, непредоставление суду документов и сведений о финансовом состоянии организации, а равно индивидуального предпринимателя по делу о несостоятельности или предоставление подложных и недостоверных документов и сведений о финансовом состоянии организации, а равно индивидуального предпринимателя по делу о несостоятельности, объявление о несостоятельности, сделанное руководителем, учредителем (участников), а равно индивидуальным предпринимателем или по их прямому указанию третьих лиц, обращенное к широкому кругу кредиторов через средства массовой информации, если сведения о несостоятельности являются заведомо ложными для руководителя или учредителя (участника) юридического лица, а равно индивидуального предпринимателя» [19, с. 11].

По нашему мнению, признаки открытого опубликования сведений о банкротстве юридического лица носят оценочное значение, в ходе принятия решения в зависимости от каждого конкретного случая должно приниматься индивидуальное решение с учетом всех обстоятельств. Не следует заменять его формулировками отраслевого законодательства, тем самым сужая признаки объективной стороны преступления. Таким образом, по нашему мнению, нужно разграничивать противоправные действия, предусмотренные ст. 197, от противоправных действий, которые квалифицируются по ст. 159 и по ст. 165 УК РФ.

В действующем законодательстве о банкротстве предусмотрена возможность руководителя предприятия обратиться в арбитражный суд с обращением о признании банкротом при наличии складывающихся обстоятельств, связанных с невозможностью исполнения своих обязательств перед контрагентами. В ст. 9 федерального закона от 26 октября 2012 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены обстоятельства, при которых должник должен обратиться с заявлением в арбитражный суд. По сравнению с ранее действующим законодательством о банкротстве действующее не имеет норм, которые предусматривают обязательное опубликование заявления должника. В частности, В.М. Лебедевым высказывается позиция, свидетельствующая об отсутствии

юридического содержания уголовно-правовой нормы о фиктивном банкротстве и, соответственно, о ее не востребованности [20, с. 711].

Ввиду того, что противоправные действия, подпадающие под санкцию ст. 197 УК РФ, схожи с признаками противоправных действий ст. ст. 159 и 165 УК РФ, по нашему мнению, следует упразднить данную норму.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые вопросы квалификации преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица, существующие противоречия и отдельные законодательные нормы, требующие коррекции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ларичев В.Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

2. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: монография. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 268 с.

3. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 304 с.

4. Лебедев С.Я. Состояние и перспективы правового обеспечения экономической безопасности в условиях развития и цифровой экономики // Белгородские криминологические чтения: сб. науч. трудов. – Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2018. – Вып. 4. – С. 24–33.

5. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4 (75). – С. 65–73.

6. Иванцов С.В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 125–128.

7. Грибунов О.П., Пермяков А.Л. Детерминанты высокой латентности мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-2. – С. 79-85.

8. Желудков М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 47–51.

9. Алексеева Д.Г. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев. – М.: Велби, Проспект, 2010. – 172 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 12.02.2019).
11. Яни П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 76–81.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): В 2 т. / А.В. Бриллиантов и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – 792 с.
13. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2007. – 214 с.
14. Справка от 14.02.2012 г. О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195–197 УК РФ). URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145
15. Дерягина С.А. Субъекты «криминальных банкротств»: проблемы квалификации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 143–146.
16. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 912 с.
17. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 30 с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чуцаева. – М.: Контракт, 2012. – 606 с.
19. Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 22 с.
20. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов; отв. ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 177 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Larichev V.D. Theoretical basis of crime prevention in the sphere of economy: Monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2010. – 192 p.
2. Pinkevich T.V. Criminology and criminal law foundations of fight against economic crime. Monograph / Pinkevich T. V. – М.: Russian criminological association, 2003. – 268 p.
3. Comparative criminology: criminalization, crime, development of criminal policy in the context of globalization: monograph / Kleymenov I. M.: Yurlitinform, 2014. – 304 p.

4. Lebedev S. Ya. Status and prospects of legal support of economic security in the development of digital economy // Belgorod forensic reading: collection of scientific papers. Issue 4. - Belgorod: Bel LI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putin, 2018. – PP. 24–33.

5. Repetskaya A.L. Russian organized crime: characteristics of modern development /Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2015. – № 4 (75). – PP. 65–73.

6. Ivantsov S. V. Theoretical preconditions of development of system approach in criminological researches of crime / S. V. Ivantsov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. – 2014. – № 11. – PP. 125–128.

7. Gribunov O.P., Permyakov A.L. Determinants of high latency of fraud related to the implementation of investment projects at the enterprises of railway transport // Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. – 2017. – № 1-2. – PP. 79-85.

8. Zheludkov M.A. A new view on the concept of the object of protection against property crimes // Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. - Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2011, № 1. – PP. 47–51.

9. Alekseeva D.G., Andreeva L.V., Andreev V.K. Russian business law. Textbook. – Moscow: Velby, Avenue., 2010 – 172 p.

10. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FL of 13 June 1996. URL: <http://base.garant.ru/>

11. Yani P.S. The complexity of qualification of crimes related to bankruptcy // Legislation. – M., – 2007. – № 8 – PP. 76–81.

12. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: (itemized): [in 2 volumes] / V. A. Diamonds, etc.; under the edition of A. V. Brilliantov; Russian Acad. of Justice. 2-nd ed. Moscow: Prospect, 2016. – 792 p.

13. Kuzminov D.A. Criminal legal characteristic of the crimes connected with bankruptcy: theoretical and applied study/ diss. ... cand. jurid. sciences. Denis Aleksandrovich Kuzminov. Rostov-on-Don, 2007. – 214 p.

14. Reference from 14.02.2012 On the practice of court hearings of criminal cases of illegal actions in the field of bankruptcy in the Kemerovo region (Art. 195-197 of the Criminal Code). URL:http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145.

15. Deryagina S.A. Subjects Of "criminal bankruptcies": problems of qualification // Business in law. Economic and legal journal. 2012. – № 1. – PP. 143–146.

16. Gracheva Yu.V., Ermakova L.D. et al. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / under the edition of A. I. Rarog. - 6th ed., repr. and add. – Prospect, 2009. – 912 p.

17. Krasnov D.G. State policy of combating criminal bankruptcy: abstract of diss. ... cand. jurid. sciences / Dmitry Germanovich Krasnov. Nizhny Novgorod, 2006. – 30 p.
18. Chuchaev A.I. (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / T. K. Gusarov, A. A. Ashin, P. V. Golovenkov, etc.; under the editorship of A. I. Chuchaeva. – M.: CONTRACT, 2012. – 606 p.
19. Boev O.V. Criminal liability for deliberate and fictitious bankruptcy of credit organisations: diss. ... cand. jurid. sciences/ Oleg Viktorovich Boev. Moscow, 2011. – 22 p.
20. Lebedev V.M. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation/ V. M. Lebedev, V. A. Davydov; under the editorship of V. M. Lebedev. – 14-e ed., repr. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2014. – 177 p.